Владимир Беклямишев

Санкт-Петербургский государственный университет Институт истории, бакалавриат, 3 курс

+7 (911) 112-07-40 bekliamishev@yandex.ru

Внешняя политика – цель или средство?

С теоретической точки зрения, уточнение роли внешней политики не составляет никакого труда. Во-первых, достаточно сразу же обратить внимание на ее производность по отношению к конституционным целям государства — обеспечению прав и свобод человека, а также ресурсную обеспеченность средствами внутренней политики. Отмеченные особенности характеризуют дипломатию, прежде всего, как инструмент для создания благоприятной конъюнктуры в процессе достижения государством его базовых задач, поэтому говорить о приоритете внешней политики над внутренней мы можем лишь в период ведения военных действий.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что антагонистическое противопоставление внутренней и внешней политик в период всевозрастающей интенсификации международных экономических, политических и культурных связей попросту некорректно. На растворившейся границе между ними ныне стоят многочисленные акторы публичной дипломатии, транснациональные корпорации, глобальные информационные сети и множество других явлений современности, порожденных причудливым сочетанием внутри- и внешнеполитической активности. Другими словами, внешняя политика подчинена интересам внутренней, но при этом, внутренняя политика постепенно интегрируется с внешней, подчиняясь ее принципам и законам.

Теперь же обратимся к более сложному вопросу о том, на каком направлении, внешне- или внутриполитическом, необходимо сконцентрировать усилия нашей страны в данный конкретный исторический момент.

С одной стороны, сегодняшний мир находится в полосе непрекращающихся политико-экономических кризисов, охвативших не только пресловутую «дугу нестабильности», но и прежде устойчивые страны Европейского Союза и Восточной Европы. Рынок энергоносителей «просел» на долгие годы вперед, грозят быть пересмотрены прежние маршруты транспортировки газа в Европу, а беспрецедентные по масштабу санкции ограничивают доступ к привычному нам западному кредитованию. В подобном контексте активизация внешней политики не только логична, но и попросту неизбежна, поскольку становится для государства вопросом выживания. Об этом, согласно

исследованию, проведенному Институтом социологии РАН, говорит сегодня большинство государственных аналитиков.

С другой стороны, как свидетельствуют данные того же исследования, эксперты из академической среды по-прежнему придерживаются тезиса о приоритетности политики внутренней. Объяснить это можно тем, что внешнеполитические угрозы, с которыми сегодня встретилась Россия, в очередной раз обнажили ее фундаментальные проблемы, к которым относится и неразвитая инфраструктура, и низкая производительность труда, и демографическая необеспеченность, и износ основных промышленных фондов, и многое многое другое.

К слову, экономическая слабость уже неоднократно подводила Россию в период ее внешнеполитических успехов. Практически выигранная война с Японией в 1905-м, едва ли не триумфальная Первая мировая война... Да что там далеко ходить: мы прекрасно помним опыт Холодной войны, не столь отдаленной от нас во времени. «История, – как говаривал Василий Осипович Ключевский, – никого ничему не учит, а лишь наказывает за невыученные уроки».

Иными словами, несмотря на внешнюю привлекательность внешнеполитического ответа на текущие вызовы, подлинным ответом может стать лишь полноценная внутриполитическая модернизация, о чем уже неоднократно говорилась на самых разных правительственных площадках. Успехи внешней политики, такие как присоединение Крыма или борьба с ИГ в Сирии, в свою очередь, способны обеспечить государству определенный «капитал доверия» со стороны населения, способствующий проведению реформ, однако ввиду грядущего электорального цикла этот потенциал, видимо, будет израсходован по-иному.